

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи: Владивостокъ, Приморской области, Духовная Консисторія.

№ 8.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ пересылкой и доставкой.

15 Апрѣля — годъ изданія второй — 1904 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Высочайшимъ приказомъ № 7, 23-го января сего года состоявшимся, секретарь Епископа Владивостокскаго, губернской секретарь **Аркадій Корсунскій** и столоначальникъ Владивостокской Духовной Консисторіи коллежскій регистраторъ **Павель Тарасовъ** произведены за выслугу лѣтъ въ слѣдующіе чины, — первый — коллежскаго секретаря и второй — губернскаго секретаря, оба со старшинствомъ съ 30 сентября истекшаго 1903 года.

Резолюціями Его Преосвященства: 1) отъ 1-го марта с. г. за № 404, исполняющимъ должность псаломщика Платоно-Александровской церкви назначень **Косма Имшенецкій**; 2) отъ 13-го марта за № 449, и. д. псаломщика Воздвиженской церкви **Стефанъ Коваленко** утверждень въ занимаемой имъ должности и принять въ духовное вѣдомство; 3) отъ 15-го марта за № 457, поселокъ Марковский, Благовѣщенской епархіи, включень въ составъ Владивостокской епархіи и причисленъ къ приходу Лутковской церкви.

14-го марта с. г. при богослуженіи въ градо-Никольскѣ-Уссурийскомъ соборѣ іеродіаконъ Свято-Троицкаго Николаевскаго монастыря **Серафимъ** рукоположенъ Его Преосвященствомъ въ санъ іеромонаха.

Священникъ Душкинской церкви **Теодоръ Васинъ** за неисправность и упущенія по церковному писмоводству Епархіальнымъ Начальствомъ оптрафованъ пятью рублями въ пользу Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Церковно-школьное дѣло на полуостровѣ Камчаткѣ и прилегающихъ къ нему сѣверныхъ округахъ и островахъ за 1902-3 учебный годъ.

(Окончаніе).

ГЛАВА 2-я.

Учащіе въ Камчатскихъ школахъ. Успѣхи обученія. Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Предположенія и соображенія объ улучшеніи и развитіи церковно-школьнаго дѣла въ Камчаткѣ. Постановка дѣла снабженія школъ учебниками и учебными пособиями, а также библиотеками для вышсшаго чтенія. Народныя религіозно-православныя чтенія.

Въ составѣ учащаго персонала въ теченіе 1902-3 учебн. года произошли, сравнительно съ составомъ прошлаго учебнаго года, небольшія перемѣны, именно изъ числа законоучителей въ отчетномъ году убыло двое; законоучитель Тигильской школы свящ. Маркъ Поповъ, переведенный на службу въ Южно-Уссурийскій край и законоучитель Анадырской школы свящ. Митрофанъ Шишцынъ, умершій 18-го мая 1902 года. Обязанности законоучителей въ сихъ школахъ, до назначенія новыхъ священниковъ, исполняютъ пока учителя. Кроме того, въ виду открытія занятій съ текущаго учебнаго года въ двухъ школахъ, Палланской и Гижигинской, составъ законоучителей увеличился двумя противъ прошлаго года — священникомъ Николаемъ Лонгиновымъ и священникомъ Петромъ Черныхъ.

Перемѣны въ составѣ учителей выразились въ слѣдующемъ: выбылъ 1 учитель Ключевской школы Митрофанъ Косыгинъ, перемѣщенный на службу въ М. Н. Просвѣщенія; прибыло 8 учителей: 1) учитель Малкинской школы грамоты мѣлчанинъ Иннокентій Гарднеръ, 2) Тол-

бачинской школы грамоты крестьянинъ Исаія Демидовъ, 3) въ Ключевскую церковно-приходскую школу имѣющій званіе учителя Александръ Ворошиловъ, 4) Сѣданкинскую школу грамоты (вновь открытую) кантонистъ Полиевктъ Бекеровъ, 5) въ Тигильскую школу — окончившій 4 класса гимназіи крестьянинъ Иванъ Максунъ, 6) въ Аначинскую школу грамоты камчадалъ Кирилль Антоновъ, 7) въ Большерѣцкую школу запасной обовно-рядовой Мишлоновъ. Всего въ теченіе отчетнаго года состояло: а) законоучителей въ церковно-приходскихъ школахъ — 10 (въ томъ числѣ 3 священника состояли и учителями). б) Отдѣльныхъ учителей церковно-приходскихъ школъ — 11 (изъ нихъ двое относили обязанности законоучителей). в) Отдѣльныхъ учителей школъ грамоты — 8. Итого — 29. Кромѣ того, при Ключевской церковно-приходской школѣ по пѣнію занимался псаломщикъ Ивановъ. Всего учащихъ состояло 30 человекъ.

Переходя къ учебно-воспитательной дѣятельности учащихся слѣдуетъ замѣтить, что она очень мало отличается отъ прошлаго учебнаго года. Правда, хотя въ отчетномъ году уже не было замѣтно явно бросавшейся прежде въ глаза полной халатности и безучастнаго отношенія къ школамъ со стороны завѣдующихъ ими, но зато можно сказать, что не было ни однимъ изъ нихъ проявлено также и особой заботливости и попечительности. Будучи плохими завѣдующими, мѣстные батюшки были и худыми законоучителями какъ по причинѣ своей «косности», такъ и многіе по недостатку образовательнаго ценза или, говоря проще, — по своей малограмотности. Вѣдь изъ всего наличнаго состава законоучителей только одинъ изъ нихъ получилъ мало-мальски законченное образованіе (курсъ учительской семинаріи) свящ. Сѣриковъ, остальные лица частію вышли изъ разныхъ классовъ по преимуществу низшихъ учебныхъ заведеній, частію же и большинство не получили даже и того, ограничившись простою грамотностью въ самыхъ малыхъ размѣрахъ. Почти то же надо сказать и относительно образовательнаго ценза учителей. Изъ нихъ только троихъ можно назвать правоспособными, какъ имѣющихъ званіе

учителя начальной школы (учитель Гижигинской школы Поповъ, Ключевской школы Ворошиловъ и Беринговской школы свящ. Сѣриковъ, о которыхъ выше уже замѣчено). Къ этому же разряду можно отнести Тигильскаго учителя И. Максунова, окончившаго четыре класса гимназіи, остальные образованіе свое завершили или дома, или самое большое въ начальной школѣ. При такой малоспособности учителей дѣятельность ихъ все же можно назвать болѣе плодотворною и болѣе усердною въ сравненіи съ законоучительскою. Почти всѣ изъ нихъ относились къ своему дѣлу добросовѣстно, неся нерѣдко помимо прямыхъ учительскихъ обязанностей и трудъ законоучительства. Наболѣе ревностнымъ и трудолюбивымъ изъ всѣхъ учителей въ отчетномъ учебномъ году должно считать учителя Ключевской школы Александра Ворошилова, какъ это можно видѣть изъ данныхъ, добытыхъ ревизіей школы. Посему о. Наблюдатель въ цѣляхъ поощренія его съ одной стороны, а съ другой—съ цѣлью возбудить соревнованіе въ другихъ учащихъ, и вошелъ съ ходатайствомъ въ Отдѣленіе о награжденіи его по усмотрѣнію Отдѣленія. Помимо Ворошилова обращаетъ на себя вниманіе не столько по успѣхамъ своей дѣятельности, сколько по усердію и трудолюбію къ дѣлу и заслуживаетъ поощренія хотя и въ меньшей мѣрѣ дѣятельность учащихъ: Тигильской школы Ивана Максунова за совмѣстное отнесеніе обязанностей законоучительскихъ и учительскихъ при большомъ количествѣ (60 человекъ) учащихся, Корякинской школы грамоты—Гавріила Ворошилова (единственная школа грамоты по пройденному курсу и по строю равная церковно-приходской школѣ) и Палланской школы Логинова (за довольно успѣшный трудъ учительства при самой скверной обстановкѣ и при занятіи съ учениками-инородцами почти совсѣмъ не знающими русской рѣчи). На основаніи сказаннаго объ отношеніи учащаго персонала къ школьному дѣлу и о его неподготовленности къ оному уже можно заключить, въ какомъ состояніи находилось самое учебно-воспитательное дѣло въ школахъ Камчатки въ теченіе 1902-3 учебнаго года. Сравнительно съ прошлыми годами оно очень мало подвинулось впередъ. Причина

понятна: составъ учащихъ почти тотъ же. Ключевская школа, съ пользою функционировавшая еще въ прошломъ году, теперь съ большимъ успѣхомъ продолжала свою полезную дѣятельность. Въ отношеніи постановки ее можно назвать первую въ уѣздѣ. Улучшилась немного постановка дѣла въ Тигильской школѣ и во вновь открытой Палланской. Изъ школъ грамоты сравнительно правильно обстояло дѣло въ Корякахъ. Вотъ лучшія изъ обрѣзисованныхъ школъ, которыя собственно представляютъ собою болѣе или менѣе правильный типъ школы, въ которыхъ только и была выполнена въ теченіе учебнаго года установленная программа для церковныхъ школъ. Можно предположить, что сносно обстояло еще дѣло въ Гижигинской школѣ (куда прибылъ новый учитель Поповъ) и на островѣ Берингѣ у священника Сѣрикава, но такъ какъ обрѣзисовать ихъ о. Окружному Наблюдателю не пришлось, то нельзя правильно судить и утверждать объ этомъ. Ни одна изъ остальныхъ школъ не выполнила и половинной доли программы. Какой-либо правильной системы преподаванія или слѣдованія извѣстному дидактическому методу не замѣчалось. Дѣло велось въ большинствѣ школъ попросту, по старинѣ, «безъ затѣй». Въ проѣздѣ по ревизіи о. Окружнаго Наблюдателя еще въ прошломъ году, имъ даны были каждому учащему руководственныя замѣчанія, во многихъ школахъ были проработаны образцовые уроки, но все это осталось втунѣ, не принеся надлежащей пользы по совершенной неподготовленности учащихся къ воспріятію методики начальнаго обученія. Многихъ изъ нихъ самихъ надо учить, какъ школьниковъ, и, обучивъ первоначально грамотѣ, хотя бы въ размѣрѣ курса одноклассной школы (вѣдь нѣкоторые и его не знаютъ), сообщать имъ затѣмъ уже методы обученія, знакомить ихъ съ дидактикой и педагогикой. Нѣкоторые изъ нихъ со всѣмъ усердіемъ относились къ дѣлу, но, конечно, не могли сообщить болѣе того, что знаютъ сами, но знанія ихъ крайне ограничены и къ тому же не вездѣ вѣрны. О. Окружному Наблюдателю неоднократно приходилось поправлять самихъ учителей, указывая имъ ошибочность ихъ знаній. При такомъ положеніи дѣла

программа пройденнаго въ школахъ въ теченіе 1902-1903 г.г. очень ограничена и мала. Такъ, по Закону Божию дѣти въ большинствѣ случаевъ знаютъ только текстъ молитвъ, Символа Вѣры и заповѣдей (и то не вездѣ), объясненія не знаютъ, предварительныя понятія сообщены неясно и сбивчиво. Такая же сбивчивость въ познаніяхъ учащихся замѣчалась также и по Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта; хотя курсъ священной исторіи пройденъ былъ во всѣхъ школахъ, но зато въ нѣкоторыхъ свящ. историческіе рассказы заучивали буква въ букву наизусть, въ другихъ же они проходились въ самомъ сжатомъ видѣ по вопросамъ по приложенію къ Начаткамъ христіанскаго ученія; о сколько-нибудь сознательномъ усвоеніи ихъ содержанія не было и рѣчи. Лучше по сравненію съ другими отдѣлами Закона Божія въ отчетномъ году проходилась катихизисъ, курсъ котораго вмѣстѣ съ вопросами и отвѣтами заучивался на память учениками. Отдѣлъ о богослуженіи почему-то опять (вѣроятно, потому, что онъ самый послѣдній въ курсѣ Закона Божія), какъ и раньше, былъ пройденъ хуже всѣхъ отдѣловъ.

Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ Камчатскихъ школахъ имѣло въ виду по преимуществу практическое примѣненіе—дать возможность читать въ церкви за богослуженіемъ; соотвѣтственно сему и обученіе этого предмета велось исключительно по богослужебнымъ книгамъ псалтири, часослову и др. Учебники же Ильминскаго въ большинствѣ школъ остались не тронутыми. Механизмъ чтенія, въ-общемъ, довольно удовлетворителенъ: нѣкоторыя дѣти, можно сказать, читаютъ даже хорошо, участвуя въ чтеніи за богослуженіемъ въ церкви. Въ двухъ школахъ—Ключевской и Корякской, съ отчетнаго года, по мысли о. Наблюдателя, введены были опыты перевода простыхъ мѣстъ изъ св. Евангелія на русскій языкъ и довольно удачно. По русскому языку успѣхи обученія тоже немного подвинулись впередъ. Въ Тигильской, Ключевской и Корякской школѣ грамоты были введены заучиванія наизусть стихотвореній и передача ихъ въ лицахъ, что очень заинтересовало и забавляло учениковъ, заставляя ихъ подолгу смѣяться при словахъ какой-нибудь

«попрыгуньи стрекозы» или «мужика Демьяна». Больше обращено вниманія и на пересказъ читаемой статьи и на объясненіе непонятныхъ словъ. Къ сожалѣнію, ученикамъ по старой привычкѣ, не смотря на замѣчанія о. Наблюдателя, все-таки давались для чтенія не учебныя хрестоматіи, а исключительно книги духовнаго содержанія, иногда совсѣмъ малопонятныя дѣтямъ. Нѣкоторые учителя считали какъ бы грѣхомъ вести обученіе по другимъ книгамъ и были весьма удивлены и даже обижены требованіемъ о. Окружнаго Наблюдателя замѣнить эти книги болѣе простыми и несжатыми статьями учебной книги. Къ недостаткамъ въ постановкѣ этого предмета нужно отнести еще почти полное отсутствіе выразительности въ чтеніи. Дѣти во всѣхъ школахъ и статьи, и даже стихотворенія читаютъ какъ-то монотонно, почти безъ всякой интонаціи въ голосѣ. Пріятное исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ собою Корякская школа грамоты, гдѣ дѣти довольно выразительно и правильно усвоили процессъ чтенія, останавливаясь на знакахъ препинанія, читая раздѣльно, громко, повышая и понижая голосъ въ зависимости отъ содержанія. Обученіе новичковъ букварю въ отчетномъ году туго подвинулось впередъ по причинѣ обученія почти во всѣхъ школахъ, кромѣ Ключевской и Тигильской, по старому, отжившему свое время, буквослагательному методу. Есть школы грамотности, гдѣ дѣти, учась уже второй годъ, еле-еле разбираютъ отдѣльныя слова по складамъ. Плохо велось дѣло обученія и по русскому правописанію. Въ проѣздъ по округу о. Наблюдателемъ въ цѣляхъ сравненія успѣховъ школъ былъ предложенъ ученикамъ 3-й группы пробный диктантъ (статья изъ книги Попова «Ока»), который въ состояніи были написать ученики только 4-хъ школъ: Ключевской, Тигильской, Облуковинской, и Корякской. Учащіеся же въ остальныхъ школахъ не въ состояніи были не только написать диктовку, съ соблюденіемъ правилъ грамматики, но не могли написать самое простое и несложное предложеніе. Дѣло объясняется просто: учащіе во многихъ школахъ, не имѣя сами никакого понятія о грамматикѣ, естественно, совсѣмъ и не занимались диктовкой, сведя

ее къ списыванію съ книги. Обученіе счисленію велось попрежнему худо и слабо. Полный курсъ не былъ пройденъ ни въ одной школѣ. Въ Ключевской школѣ (единственно) дошли до умноженія составныхъ именованныхъ чиселъ. Въ Корякской и Тигильской пройдены всѣ четыре дѣйствія съ простыми числами и рѣшаются задачи на эти дѣйствія. Въ прочихъ школахъ дѣло не шло далѣе усвоенія простого механизма частію четырехъ правилъ, частію же трехъ (Мильковск.), двухъ (Дранкин.) и даже ни одного, кромѣ простой нумераціи (Малкинская и Харьюзовская). Рѣшеніе задачъ вездѣ велось плохо. Въ нѣкоторыхъ школахъ дѣти хотя и дѣлали несложныя задачи, но не могли объяснить процесса самихъ дѣйствій и хода задачи. Устный бѣглый счетъ проходилса еще слабѣе. Въ нѣкоторыхъ школахъ ученики сбивчиво отвѣчали даже въ предѣлахъ перваго десятка, не говоря уже о дальнѣйшемъ.

Чистописанія, какъ отдѣльнаго предмета, не существовало, а дѣло велось на урокахъ русскаго языка, ариѳметикѣ и другихъ, когда, вообще, требовалось дать самостоятельную работу, которая въ большинствѣ случаевъ исключительно и состояла изъ списыванія съ книги. О какомъ либо послѣдовательномъ методѣ при изученіи этого предмета не было и рѣчи. Ученику просто давалась книга, открывалась первая попавшаяся статья, и такъ шло дѣло. Порядокъ обученія письму былъ таковъ: первоначально дѣти писали на доскахъ, затѣмъ на бумагѣ, прямо по двумъ линейкамъ (сѣтчатой бумаги не было ни въ одной школѣ, такъ какъ ея въ продажѣ въ Камчаткѣ и нѣтъ совсѣмъ) и наконецъ по одной. Хотя обученіе чистописанію, какъ слѣдуетъ изъ вышесказаннаго, было неправильно, но успѣхи въ отношеніи каллиграфіи довольно удовлетворительные. Это объясняется количествомъ употребленнаго времени, гораздо большимъ, чѣмъ на какой-либо другой предметъ. Вѣдь, въ житейскомъ обиходѣ сплошь и рядомъ можно встрѣтить изъ числа простыхъ писарей въ разныхъ канцеляріяхъ порядочныхъ каллиграфовъ, которымъ это искусство далось само собой, благодаря постоянному письму при должномъ, конечно, стараніи

и аккуратности. Постановка церковнаго пѣнія по сравненію съ прошлымъ годомъ даже ухудшилась. Въ прошломъ году образовался единственный на всемъ полуостровѣ (кромѣ Петропавловска) небольшой пѣвческій хорокъ при Ключевской церковно-приходской школѣ, благодаря знаніямъ и трудамъ бывшаго учителя Митрофана Косыгина, съ уходомъ же его дѣло пошло хуже. Новый учитель къ пѣнію неспособенъ и пѣніемъ хотя занимался псаломщикъ Ивановъ, но тоже слабо и, вѣроятно, хоръ скоро распадется. Въ теченіе отчетнаго года правильнаго хора ни при одной школѣ не было. Ученики церковно-приходскихъ школъ хотя и участвовали въ пѣніи за богослуженіемъ, но самостоятельно не пѣли и поддѣвали псаломщику большею частью по слуху то въ унисонъ, то какъ придется. Обученіе пѣнію въ церковно-приходскихъ школахъ ограничивалось только тѣмъ, что дѣти съ голоса разучивали молитвы и другія простѣйшія пѣснопѣнія, при томъ же по особому почти въ каждой мѣстности мотиву, усвоенному псаломщикомъ «по наслѣдству» отъ времени минувшихъ. Въ школахъ грамоты пѣніе обстояло еще хуже, или, лучше говоря, его не было совсѣмъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ даже мотивъ молитвъ былъ настолько искаженъ и исполненіе его такъ несприятно дѣйствовало на слухъ своимъ безобразнымъ разноголосіемъ, что было запрещено о. Окружнымъ Наблюдателемъ продолжать обученіе пѣнію въ такомъ видѣ и внушено въ потребныхъ случаяхъ лучше молитвы читать не спѣша, а не пѣть... При такомъ состояніи обученія, какое мы видимъ изъ всего вышеизложеннаго, ясно, что и дѣло школьной отчетности и писмоводство не могло обстоять правильно, не могло быть и правильныхъ регулярныхъ занятій. Въ отчетномъ году, правда, всѣ школы были снабжены изъ Отдѣленія печатными расписаніями уроковъ и классными журналами, но только въ отмѣченныхъ четырехъ школахъ они принесли должную пользу для учащихся. Въ остальныхъ школахъ расписаніе служило только для украшенія стѣны классной комнаты, а не для слѣдованія ему въ веденіи учебнаго дѣла; классные же журналы такъ и лежали бѣлыми, заключая въ себѣ исключительно толь-

ко замѣтки о. Наблюдателя о ревизіи. Вслѣдствіе невыполненія программы школьнаго курса, слабости и шаткости знаній учениковъ, не могло, конечно, быть и испытанія на полученіе свидѣтельства объ окончаніи курса школы. Исключеніе только составляютъ школы Тигильская и Ключевская. При ревизіи означенныхъ школъ о. Окружнымъ Наблюдателемъ было обращено вниманіе на познанія учениковъ третьей группы, отмѣчены ученики, удовлетворяющіе требованіямъ программы, и предложено завѣдующимъ школами въ концѣ учебнаго года составить комиссію изъ лицъ мѣстной интеллигенціи, произвести экзамены согласно программѣ и затѣмъ экзаменаціонные списки вмѣстѣ съ письменными работами представить въ Отдѣленіе. Въ Камчаткѣ возможно производить экзамены только въ такомъ видѣ. Самому Окружному Наблюдателю немислимо при разстояніи, измѣряемомъ сотнями и даже тысячами верстъ и при исключительномъ способѣ передвиженія весною верхомъ на лошадахъ по горнымъ тропинкамъ, къ тому же не вездѣ и не всегда вслѣдствіе весенняго полноводія доступнымъ, принимать активное участіе въ производствѣ испытаній учениковъ на окончаніе курса.

Воспитательная сторона школьной жизни въ отчетномъ году отличалась большею упорядоченностью, чѣмъ въ прошломъ году. Такъ, при всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ и даже при многихъ школахъ грамоты было заведено обязательное ежедневное совершеніе утреннихъ молитвъ передъ началомъ занятій по порядку, указанному въ учебномъ часословѣ, при чемъ нѣкоторыя молитвы («Царю Небесный», «Богородице Дѣво радуйся», «Отче Нашъ» и «Достойно есть») пѣлись всѣми учениками. Ко всѣмъ церковнымъ службамъ въ воскресные и праздничные дни ученики являются аккуратно; Окружнымъ Наблюдателемъ было обращено вниманіе о.о. завѣдующихъ на желательность большаго порядка среди учениковъ при стояніи въ храмѣ (всѣмъ вмѣстѣ рядами на опредѣленномъ мѣстѣ), при слѣдованіи къ лобзанію Св. Креста, Евангелія и Иконы Праздника, при входѣ и выходѣ изъ храма. Въ нѣкоторыхъ школахъ дѣти, какъ было ска-

зано выше, принимали участіе въ церковномъ чтеніи (часовъ, шестопсалмія и каѳизмъ) за богослуженіемъ и въ клиросномъ пѣніи. Долгъ Исповѣди и св. Причащенія былъ выполненъ всѣми учениками во время св. Четырнадцатидесятиницы въ нѣкоторыхъ школахъ на первой недѣлѣ, въ другихъ — на седьмой. Въ иныхъ школахъ (напр. Мильковской) учащіеся говѣли даже два раза. На школьную дисциплину въ отчетномъ году руководителями школъ было обращено тоже большое вниманіе. Такъ, въ отчетномъ году дѣти во время ревизіи не позволяли себѣ разговаривать, смѣяться и т. п., какъ то было въ прошломъ году при первой ревизіи о. Наблюдателя. Даже въ школахъ грамоты при незнакомствѣ учителей съ дисциплиной все таки наблюдался нѣкоторый порядокъ. Грубыхъ шалостей, пороковъ среди учениковъ не замѣчалось. Мѣрами для поддержанія дисциплины служили главнымъ образомъ внушенія, выговоръ учащихся, въ рѣдкихъ случаяхъ приходилось прибѣгать къ наказанію въ смыслѣ стоянія на ногахъ, на колѣняхъ, за партой и въ углу, къ оставленію безъ объѣда и проч. Дѣти камчадаловъ, какъ и вообще большинство инородцевъ, отличаются сравнительно съ русскими школьниками какою-то свойственною имъ природною застѣнчивостью и робостью, посему они требуютъ скорѣе чисто отеческаго ласковаго отношенія со стороны учащихся, чѣмъ строгости и наказанія. Особеннаго вліянія школы на учащихся въ отчетномъ году не было замѣтно. Это и понятно: школьное дѣло въ Камчаткѣ только еще зарождается, находится, можно сказать, почти въ зачаточномъ состояніи, руководителями (о.о. завѣдующіе и учащіе) въ большинствѣ случаевъ въ силу необходимости являются лица неподготовленныя къ этой дѣятельности, лица мало понимающія въ ней; посему и дѣло если и идетъ впередъ, то идетъ туго, медленными и неровными, иногда и неправильными путями. Для того, чтобы Камчатскія школы приносили ту пользу, которую отъ нихъ ожидаютъ, для этого, — пишетъ о. Окружный Наблюдатель, — прежде всего надо замѣнить нынѣшній персоналъ учащихся болѣе свѣдущимъ въ дѣлѣ, для сего необходимо создать особое учебное заведеніе въ Камчаткѣ, откуда могли бы

выходить болѣе или менѣе опытные и знающіе учителя, для каковой цѣли можно было бы воспользоваться хотя бы существующимъ въ Петропавловскѣ городскимъ училищемъ посредствомъ добавленія къ курсу онаго (при условіи соглашенія между собою двухъ Вѣдомствъ) краткихъ свѣдѣній по методикѣ и дидактикѣ и веденія образцовыхъ уроковъ, или же устроить отдѣльную второклассную школу по образцу существующихъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи и, кажется, прекрасно себя зарекомендовавшихъ въ отношеніи приносимой ими пользы. На пріѣзжій контингентъ изъ другихъ мѣстностей мало надежды: онъ слишкомъ малъ и незначителенъ, требуетъ затратъ довольно большихъ средствъ, да и ненадеженъ въ смыслѣ привязанности къ мѣсту службы». Нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ о. Окружного Наблюдателя о желательности и необходимости, въ цѣляхъ улучшенія успѣховъ и упорядоченія всего школьнаго дѣла, — создавать учителей для камчатскихъ школъ тамъ же на мѣстѣ. Подробныя соображенія по настоящему вопросу были изложены мною еще въ отчетѣ за минувшій отчетный годъ. Открытіе въ Камчаткѣ временныхъ учебныхъ курсовъ для учителей врядъ ли тоже утилизируетъ дѣло. Прежде всего время курсовъ очень ограничено: они могутъ продолжаться безъ вреда учебнымъ занятіямъ не долѣе 6 или 7 недѣль. Врядъ ли слушатели курсовъ, изъ коихъ добрая половина полуграмотны, въ состояніи усвоить въ столь краткій періодъ времени тѣ учебныя и методическія познанія, кои имъ будутъ преподаваны. Да и къ тому же самая практическая возможность устройства курсовъ слишкомъ условна. Спрашивается, во-первыхъ, гдѣ взять руководителей для нихъ, во-вторыхъ, согласны ли будутъ сами учащіе ѣхать на нихъ. Устройство курсовъ совпадаетъ съ самымъ разгаромъ рыбнаго промысла и врядъ ли они при скудости въ-общемъ получаемаго отъ казны вознагражденія (разсуждая по мѣстному) согласятся пожертвовать лѣтомъ, которое даетъ имъ гораздо болшій заработокъ, чѣмъ казенное жалованье, и, наконецъ, при благопріятномъ даже въ утвердительномъ смыслѣ разрѣшеніи первыхъ двухъ вопросовъ фактическое

осуществленіе курсовъ будетъ много зависѣть отъ состоянія погоды, которая въ свою очередь сильно обусловливаетъ правильность и даже возможность сообщенія при наличности существующихъ въ Камчаткѣ дорогъ и путей.

Учебниками всѣ Камчатскія церковно-приходскія школы были снабжены въ достаточномъ количествѣ изъ имѣющагося при Отдѣленіи запаса книгъ, присылаемыхъ ежегодно Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ; кромѣ того, при всѣхъ почти школахъ за исключеніемъ только вновь открытыхъ, въ отчетномъ году, порядочное количество учебниковъ оставалось отъ прежнихъ лѣтъ. Но школы грамоты въ-общемъ снабжены были недостаточно. Въ нѣкоторыхъ школахъ учебниковъ даже совсѣмъ не было, комъ старыхъ трепаныхъ и вышедшихъ изъ употребленія книгъ, позаимствованныхъ изъ сосѣднихъ церковно-приходскихъ школъ. Главная вина въ этомъ падаетъ на о. о. завѣдующихъ школами грамоты, не посылавшихъ своевременно требованій въ Отдѣленіе. Отдѣленіе же, не имѣя свѣдѣній, не могло удовлетворить школы книгами. Во всѣхъ безъ исключенія школахъ чувствовался большой недостатокъ въ букваряхъ для первоначальнаго обученія грамотѣ и письму. Наглядными учебными пособіями почти всѣ школы были очень бѣдны или, вѣрнѣе сказать, таковыхъ пособій не было совсѣмъ. Отдѣленіе при посредствѣ о. Епархіальнаго Наблюдателя выписало пособія для школъ на 300 рублей, но до сихъ поръ вслѣдствіе неудовлетворительности правильныхъ почтовыхъ сообщеній зимою, они не были получены въ Отдѣленіи.

Книгами для внѣкласснаго чтенія школы снабжены тоже въ достаточномъ количествѣ. При всѣхъ (11) существующихъ церковно-приходскихъ школахъ и даже при двухъ личныхъ школахъ грамоты (Аначинской и Корикской) были организованы Отдѣленіемъ изъ числа 17 библ., полученныхъ изъ Влад. Епарх. Учил. совѣта, довольно порядочныя бібліотеки для внѣкласснаго чтенія въ составѣ «приходской бібліотеки» В. И. Шеминина. Но бібліотеки эти являются пока въ школахъ почти мертвымъ капиталомъ. Ни учащіеся, ни взрослое населеніе не пользуются этими книгами. Годичный

опытъ доказалъ, что изъ внѣклассныхъ библиотекъ, существующихъ при школахъ, книгами для чтенія изъ числа взрослого населенія пользовались лишь въ исключительныхъ случаяхъ и то очень немногіе въ 2—3 селеніяхъ, что легко объясняется малымъ $\frac{0}{10}$ грамотнаго населенія въ Камчаткѣ и отсутствіемъ въ большинствѣ населенія, вслѣдствіе ограниченности кругозора, не выходящаго почти изъ рамокъ житейскаго практическаго обихода, духовныхъ и умственныхъ запросовъ.

Въ отчетномъ году былъ первый опытъ введенія въ школахъ Камчатки религиозно-нравственныхъ чтеній, первый хорошій примѣръ въ этомъ хорошемъ дѣлѣ подалъ Гижигинскій учитель Поповъ, организовавшій чтенія, благодаря дѣятельному и живому участию въ нихъ Окружнаго Начальника Г. Введенскаго. Определенной программы не было. Читались, какъ сообщаетъ учитель Поповъ въ своемъ рапортѣ, статьи религиозно-нравственнаго содержанія, историческія, литературныя и др., по преимуществу изъ «Приходской библиотекы» Шемякина. Чтенія сопровождались туманными картинками и пѣніемъ пѣснь духовнаго содержанія и свѣтскаго характера изъ числа одобренныхъ для употребленія въ школахъ. Чтенія были встрѣчены большимъ сочувствіемъ населенія, которое въ большомъ количествѣ, какъ сообщаетъ учитель Поповъ, посѣщало мѣсто чтеній. Дай Богъ, чтобы этому примѣру послѣдовали и прочія школы, въ которыхъ очень трудно организовать это дѣло, благодаря косности „и даже можно сказать» индифферентности большинства о. о. завѣдующихъ вообще къ школѣ и ея жизни.

Сельско-хозяйственныхъ, ремесленныхъ и рукодѣльныхъ занятій не было за отчетный годъ ни въ одной школѣ, какъ вслѣдствіе отсутствія знающихъ и опытныхъ мастеровъ и инструкторовъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и по причинѣ нерасположенности и неподготовленности населенія къ симъ занятіямъ, для котораго главнымъ средствомъ къ жизни служатъ охота и рыболовство.

Владивостокскій Епархіальный Наблюдатель
дерковныхъ школъ, Свящ. Сергій Алякринскій.

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Апрѣля

№ 8.

1904 года.

Часть неофициальная.

Поученіе на 1-е Марта.

Благочестивые слушатели! Однажды, когда іудеи, обличаемые Іисусомъ Христомъ въ ихъ заблужденіяхъ и духовной слѣпотѣ, схватили камни, чтобы убить Чуднаго Учителя,—Онъ съ упрекомъ спросилъ ихъ: «за которое изъ Моихъ добрыхъ дѣлъ вы хотите побить Меня камнями? «Людіе Мои! что сотворилъ вамъ? слѣпцы ваша просвѣтилъ, прокаженныхъ очистилъ, больныя исцѣлилъ, мертвыя воскресилъ»... за какое дѣло хотите Мене убить, іудее?».

Благочестивые слушатели! что если бы предъ нами возсталъ изъ гроба нашъ благодѣтель Императоръ Александръ II? не сталъ ли бы и онъ, подобно Спасителю, вопрошать насъ, русскихъ, своихъ вѣрныхъ подданныхъ, какъ называлъ насъ всегда при своей жизни? Да! имѣлъ бы полное право спросить, и спросилъ бы: людіе мои—народъ мой русскій, дѣти мои, которыхъ я любилъ всею душою и сердцемъ! скажите: что сотворилъ вамъ? что я сдѣлалъ вамъ худого, злого? за что вы меня убили? Вотъ я 23 милліона изъ васъ освободилъ отъ рабства и насилія—неусыпно заботился о вашемъ просвѣщеніи духовномъ, далъ вамъ всѣмъ равныя гражданскія и человѣческія права, даровалъ земство и гласность, установилъ правый и скорый судъ, сравнялъ васъ всѣхъ,—чтобы никому не было особенно тяжело и обидно, и другія многія полезныя дѣла сдѣлалъ для васъ... за которое изъ нихъ вы варварски меня убили?!... Что мы отвѣтили бы на это? О, конечно, ничего не могли бы отвѣчать, потому что нечего отвѣчать, нечѣмъ

оправдываться! покрылись бы лица наши стыдомъ и позоромъ, и поникли бы мы предъ нимъ своими повинными главами!

Можетъ быть, нѣкоторые скажутъ: «вѣдь не мы же всё сдѣлали ужасное дѣло, а какіе-то тамъ негодяи, изверги, злодѣи, которымъ нѣтъ и имени». Все это, положимъ, такъ: мы должны порицать и отвергать враговъ русскаго народа и общественнаго спокойствія. Но откуда же они? Вѣдь не за тридевять земель пришли, не изъ чужихъ, далекихъ, дикихъ варварскихъ странъ явились на Русь святую,—нѣтъ, они все-таки русскіе наши, на русской почвѣ родились, выросли и воспитались... А потому и о насъ можно сказать подобное, что говорилъ о себѣ іудей относительно виновности въ смерти Иисуса Христа: «кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ!» Кровь Царя-мученика въ большей, или меньшей мѣрѣ, запятнала каждаго русскаго подданнаго.... Какъ же это? въ недоумѣніи спросите вы. А вотъ какъ: пусть-ка каждый присмотрится хорошенько, насколько мы внимательны къ себѣ въ своей жизни и поведеніи, какъ мы обращаемся съ своими дѣтьми, какъ воспитываемъ ихъ, какой примѣръ подаемъ, что при нихъ дѣлаемъ, что говоримъ?! Грубость и жестокость въ обращеніи, страшное невѣжество, семейные раздоры и дразни совершаемъ предъ глазами дѣтей, сквернословіе, осужденіе ближняго, двухсмысленные и нескромные разговоры, порицаніе начальства, легкомысленное и неуважительное сужденіе о предметахъ священныхъ, холодность въ дѣлѣ вѣры, несоблюденіе постовъ, ежечасныя взаимныя ссоры и раздоры, сутяжничество въ судахъ и т. под.—вотъ постоянныя и повсюдныя явленія въ нашей жизни! Посудите: развѣ можетъ дитя въ такой средѣ получить доброе сѣмя въ свою душу, развѣ можетъ приобрести хорошіе навыки и задатки, когда на каждомъ шагу видитъ только дурное, вредное, соблазнительное, растлѣвающее,—однимъ словомъ зло и зло? И вотъ зло растетъ и растетъ, развивается и приноситъ плоды по роду своему.... и наконецъ возрасло до того, что явились люди, не признающіе ничего святого и священнаго, открыто и нагло проповѣдующіе безбожіе, безнравственность, безначаліе и полное разру-

шеніе всего священнаго. Неправда ли! худо все это, прискорбно, неладно? Да, худо, прискорбно, неладно!...

Какъ же быть, что дѣлать?... Обращать какъ можно болѣе вниманія на воспитаніе дѣтей нашихъ, а при этомъ быть внимательными къ самимъ себѣ, исправляться въ своихъ нравахъ и привычкахъ, бороться со зломъ,—вотъ что надо дѣлать; вмѣстѣ съ симъ не забывать Бога и свою безсмертную душу, посѣщать почаще храмъ Божій, въ которомъ и должно стоять внимательно, безъ разговоровъ и поворачиваній въ разныя стороны, ибо знай, что ты неприлежнымъ своимъ поведеніемъ во храмъ Царя Небеснаго нарушаешь порядокъ и даешь дурной примѣръ младшей братіи. Помни, что изъ храма Божія ты вынесешь хоть малую частицу добра и пользы для жизни, для души твоей, а это, конечно, отразится и на семействѣ, на дѣтяхъ твоихъ, слѣдовательно, на цѣломъ поколѣніи людей, а за молитвы Богъ не оставитъ своєю помощію.

Пусть молитва наша будетъ слаба и недостойна, но мы, братія, будемъ молиться о упокоеніи души убиеннаго возлюбленнаго нашего монарха Императора Александра II; а онъ, предстоя престолу Вседержителя, будетъ молиться о счастіи Россіи, о нашемъ народномъ благѣ и благоденствіи. Да живетъ имя Царя-мученика въ сердцахъ нашихъ въ роды и роды! Аминь.

Прот. П. Мичуринъ.

* * *

Владыко, Господи! Прими мое моленье,
Сей фиміамъ моей молящейся души.
Возлей на жизнь мою Твое благоволенье,
Въ невзгодахъ жизненныхъ мнѣ бодрость ниспосли,
На трудномъ жизненномъ пути яви спасенье,
Въ послѣдній смертный часъ на помощь поспѣши.
Ты Всемогущъ: осуществи мое стремленье—
Исправить жизнь, слезами смыть порокъ души;

Сподобь душевное найти успокоенье,
Въ грѣхахъ погрязшаго, Всесильный, воскреси,
Направь на истину и даруй миѣ терпѣнье—
Всѣ въ жизни горести безропотно нести.
Внемли слезамъ моимъ, расторгни всѣ сомнѣнья,
Сподобь достойную молитву принести,
Грѣховъ прощеньемъ дай душевное веселье,
Всецѣдный, милостью Твоей меня спаси.

С. Г. Паргачевскій.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

развитія миссіонерскаго дѣла среди корейцевъ Южно-Уссурійскаго края.

(Продолженіе)

II.

Первые миссіонеры среди корейцевъ.

Начало христіанской проповѣди и миссіонерской дѣятельности среди корейцевъ положено приснопамятнымъ Святителямъ Иннокентіемъ (Алеутскимъ, впоследствии митрополитъ Московскій).

Послѣ того, какъ Св. Синодъ въ 1856 г. разрѣшилъ открыто начать проповѣдь среди инородцевъ Амурскаго края, Преосв. Иннокентій со свойственною ему ревностью началъ открывать отдѣльныя миссіи среди гольдовъ, гиляковъ, мангуновъ и пр. жившихъ по Амуру, Амгуни и Зеи. Вскорѣ же послѣ того, какъ корейцы стали осѣдать на русской территоріи, выражая вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе принимать «русскую вѣру» и подданство, Преосв. Иннокентій обратилъ вниманіе и на Южно-Уссурійскій край, гдѣ вѣлѣдствіе сего въ 1865 г. корейцы, обитавшіе около Новгородской гавани начали впервые принимать христіанскую вѣру.

Но при недостаткѣ священнослужителей вообще и благовѣстниковъ въ особенности и, съ другой стороны, при условіи открытія миссіонерскаго дѣла почти одновременно во многихъ мѣстахъ и среди

различныхъ инородцевъ необъятной Епархіи, — христіанская проповѣдь у корейцевъ сначала раздавалась очень слабо и дѣло просвѣщенія подвигалось туго. Въ первое десятилѣтіе послѣ появленія корейцевъ въ предѣлахъ русскихъ владѣній миссіонерское дѣло среди нихъ являлось какъ бы побочнымъ, оно поручалось приходскимъ пастырямъ, обремененнымъ требоисправленіемъ, а иногда велось людьми, можно сказать, случайными на нашей окраинѣ (Исором. Валеріанъ). Прослѣдить за первыми шагами нашей миссіи въ указанный періодъ времени очень трудно, приходится ограничиваться главнымъ образомъ записью Прот. П. Мичурина, сдѣланною на основаніи отрывочныхъ разсказовъ старожилъ Уссурійскаго края.

Въ самомъ началѣ семидесятыхъ годовъ Преосв. Веніаминъ сдѣлалъ распоряженіе двумъ священнослужителямъ Южн. Уссурійскаго края заняться просвѣщеніемъ корейцевъ съ надлежащимъ усердіемъ. Если судить по цифровымъ даннымъ, то предписаніе Владыки въ самый ближайшій срокъ стало приводиться въ исполненіе не только съ ревностью, но и съ блестящимъ успѣхомъ. Такъ за 2—3 года (по 1873 г.) насчитывалось крещенныхъ корейцевъ въ краѣ 2083 человека. Но едва ли можно было особенно радоваться такому быстрому успѣху, если принять во вниманіе незнакомство этихъ двухъ пастырей съ языкомъ выходцевъ — корейцевъ, недавно появившихся въ предѣлахъ Россіи, а также и то, что новокрещенные требовали за собою бдительнаго попеченія и руководства въ новой для нихъ жизни, что, разумѣется, слишкомъ было тяжело выполнить упомянутымъ священникамъ, относившимъ при томъ и свое чисто-приходское, требоисправительское служеніе.

Что касается корейцевъ, то они и не требовали особыхъ увѣщаній для принятія православія и крестились охотно, но главнымъ у нихъ побудительнымъ мотивомъ для того, чтобы стать «русскими» по вѣрѣ, служило желаніе закрѣпиться на русской территоріи и пользоваться ея богатыми земляными угодьями.

Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей корейцевъ была устроена въ 60-хъ годахъ въ Ниж.

Янчихэ первая православная часовня, затѣмъ въ 1872 г. воздвигнута часовня для корейцевъ на Посьетскаго участка въ с. Корсаковскомъ во имя Св. Иннокентія Иркутскаго, а въ слѣдующемъ году сооружена часовня въ с. Кроуновкѣ во имя Покрова Пр. Богородицы. Въ это же приблизительно время (1872 г.) была выстроена вторая часовня для корейцевъ Посьетскаго участка въ с. Тизинхэ.

Къ концу 70-хъ годовъ относится начало возникновенія самостоятельныхъ корейскихъ приходо́въ. Именно, — въ 1870 году общество корейцевъ, поселившихся въ долину Суйфуна, обратились съ просьбою къ Преосв. Мартиніану о томъ, чтобы имъ было дозволено на свои собственные средства построить храмъ, содержать отдѣльный причтъ и такимъ образомъ образовать независимый отъ русскихъ селеній корейскій приходъ.

Желаніе при-Суйфунскихъ корейцевъ было осуществлено въ 1883 году, когда къ церкви, воздвигнутой на ихъ иждивеніе, былъ назначенъ особый священникъ миссіонеръ. Вѣдѣнію послѣдняго подлежали селенія: Корсаковское, Пуциловское, Синельниковское (нынѣ самостоятельные миссіонерскіе станы и Кроуновское.

На годъ же ранѣе (1882 г.) былъ открытъ самостоятельный Янчихинскій станъ среди корейцевъ Посьетскаго участка съ храмомъ во имя Святителей Московскихъ и Иннокентія, Еп. Иркутскаго Чудотворца.

Затѣмъ одинъ за другимъ стали возникать среди корейскихъ селеній храмы Божіи и открываться отдѣльные миссіонерскіе станы (о чемъ мы скажемъ подробнѣе въ главѣ «Миссіонерскіе станы», при чемъ корейцы не скупились въ средствахъ какъ на постройку церквей, такъ и на помѣщеніе для миссіонеровъ и подъ школьныя зданія.

Имена первыхъ миссіонеровъ, проповѣдовавшихъ среди корейцевъ, сохранились и въ оффиціальныхъ документахъ и въ памяти народной, но свѣдѣнія объ ихъ дѣятельности, повторяемъ, очень скудны, можетъ

быть потому, что мы не смогли разыскать и использовать подходящий для нашей цѣли матеріаль.

Вотъ что можно сообщить о нижепоименованныхъ миссіонерахъ.

Іеромонахъ Валеріанъ. Въ метрическихъ записяхъ имя Іером. Валеріана фигурируетъ съ 17 января 1865 года по 26 іюля 1870 г. Откуда онъ, какъ попалъ въ здѣшній край, — сіе покрыто мракомъ неизвѣстности. Прот. Мичуринъ пишетъ, что «онъ (іеромонахъ) *оставленъ былъ въ Посѣтъ, кажется, судномъ «Баянъ».* Посѣтскій участокъ въ то время только что началъ заселяться невѣдомыми для насъ язычниками, выходцами изъ Кореи, такъ что и новый край и обитатели его были въ буквальной смыслѣ для о. Валеріана „terra incognita“ Но такъ было недолго, потому что въ своихъ миссіонерскихъ путешествіяхъ о. Валеріанъ положительно исколесилъ Южно-Уссурійскій край вдоль и поперекъ: районъ его дѣятельности простирался отъ юга Посѣта до Ольги и по долинамъ Суифуна, Даубиха и другимъ рѣкамъ. Еще и теперь живы нѣкоторые лица, дѣлившія съ первымъ миссіонеромъ труды и лишения по его многоверстнымъ поѣздкамъ. Въ городѣ Никольскѣ сохранилась доселѣ изба, въ которой совершалось о. Валеріаномъ богослуженіе. Въ Новокіевскѣ же о. Валеріанъ соорудилъ первую въ краѣ часовню «основу насажденія православія» среди корейцевъ.

Намъ, людямъ нынѣшнихъ дней, трудно изобразить характеръ и объемъ дѣятельности первыхъ пастырей — миссіонеровъ, хотя бы потому, что, какъ справедливо замѣчаетъ о. Прот. Мичуринъ, «въ настоящее время измѣнились жизнь и бытовыя условія, измѣнилась вмѣстѣ съ тѣмъ и точка зрѣнія, такъ что мы не можемъ представить трудностей жизни и дѣятельности въ совершенно обособленномъ краѣ, неподдающемся полному изученію».

Въ памяти нѣкоторыхъ лицъ о. Валеріанъ извѣстенъ подъ прозвищемъ «кондячка», потому что онъ могъ подкрѣплять себя «стомаха ради» только коньякомъ. Тѣмъ не менѣе о. Валеріанъ былъ человѣкъ жизни весьма умѣренной и всѣ лица, помняція его и его

дѣятельность, не иначе о немъ отзываются, какъ съ прибавленіемъ эпитета «почтенный и высокообразованный (онъ изъ униатовъ), прекрасно знавшій языки англійскій и еврейскій. Служебная дѣятельность о. Валеріана закончилась на Сахалинѣ въ Дуѣ, гдѣ и возможно отыскать какіе-либо слѣды, относящіеся къ исторіи просвѣщенія корейцевъ Южно-Уссурийскаго края.

Дѣятельность послѣдующихъ пастырей миссіонеровъ болѣе кратковремена и менѣе выдѣляется съ какой либо интересной стороны.

Гермонахъ Тихонъ временно проживалъ въ Никольскѣ съ 1 января по 1 сентября 1871 г., отправлялъ всѣ текущія требы, но не крестилъ ни одного корейца.

Протоіерей Верещагинъ, питомецъ Ситхинской Духовной Семинаріи; служебная его дѣятельность относится къ 1871—1873 году. О. Верещагинъ проживалъ во Владивостокѣ, но и миссіонерствовалъ среди корейцевъ. Во Владивостокѣ онъ устроилъ первую церковь, здѣсь же онъ и упокоился.

Священникъ Василій Пьянковъ имѣлъ мѣсто жительства въ Никольскѣ, но для исполненія пастырскихъ обязанностей и съ миссіонерскою цѣлью путешествовалъ по всему Южно-Уссурийскому краю. Служеніе въ Никольскѣ о. Пьянкова продолжалось съ 1 сентября 1871 г. по 1 сентября 1872 г. и закончилось въ край въ 1876 году

Въ Тизинкѣ Пьянковъ устроилъ часовню, каковая за ветхостью была разобрана въ 1882 г.; онъ же первый устроилъ въ этомъ селеніи корейскую школу и прискалъ къ ней учителя. Изъ означенной школы о. Василій выбралъ нѣсколько мальчиковъ корейцевъ, а именно: Семена Цой, Ивана Тень, Илью Кимъ и Петра Цой (нынѣ Янчихэнскій Волостной Старшина), желая взять ихъ на свое попеченіе и „вывести въ люди“. Проживая съ корейчатами во Владивостокѣ, о. Василій на изысканныя средства одѣвалъ ихъ и питалъ, руководствуя и наставляя ихъ. По ходатайству о. Ва-

силія и съ согласія адмирала Кроунъ корейчата по надлежащемъ испытаніи были назначены юнгами на „Соболь“.

Такимъ образомъ о. Василій не только первый устроилъ среди корейцевъ школу, но и положилъ начало маленькаго интерната изъ школьниковъ—корейцевъ, стараясь не только научить ихъ грамотѣ, но и приобщить къ „русскому духу“, насколько онъ могъ быть воспринять корейской натурой.

Затѣмъ о. Василиемъ воздвигнуты еще часовни въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Янчихэ 1872 г., но она существовала недолго, сгорѣла. Въ 1873 г. въ память посѣщенія края Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ устроена часовня въ поселкѣ Халжида (Краббе); чрезъ три года она была разобрана за ветхостью и сооружена новая часовня въ с. Янтауза, каковая существуетъ и по сіе время.

Священникъ Іосифъ Никольскій (съ 19 мая 1872 г. по 1 января 1880 г.), окончившій курсъ въ Калужской духовной Семинаріи. Проживая въ Никольскѣ, о. Іосифъ отсюда развѣзжалъ по всему Уссурійскому краю, крестя корейцевъ Посьетскаго участка и Корсаковской волости. Въ этомъ же районѣ о. Іосифъ отправлялъ и всѣ требы, ибо кромѣ него имѣется священникъ лишь въ одномъ сел. Камень-Рыболовъ, гдѣ находится самая древняя церковь Уссурійскаго края.

Первыя записи крещеныхъ корейцевъ Никольско-Суйфунскаго прихода встрѣчаются по метрикамъ этой церкви только съ 27 февраля 1873 года.

Послѣ о. Іосифа корейцами Посьетскаго участка завѣдывалъ священникъ Іоаннъ Сѣчко.

Священникъ Филиппъ Типцевъ (съ половины 1882 г. по 1885 г.), сынъ крестьянина-малоросса деревни Владиміровки, что близъ г. Благовѣщенска.

О. Филиппъ нигдѣ не получилъ образованія, а грамотѣ научился самоучкой. Въ виду того, что до о. Филиппа всѣ іереи въ краѣ были люди приѣзжіе, не свои, то о. Типцева прот. Мичуринъ именуеть „первымъ кореннымъ миссіонеромъ“ Владивостокской, а тогда Благовѣщенской епархіи.

О. Филиппъ Тинцевъ устроилъ въ Янчхэ церковь, которую освятилъ Преосв. Мартиніанъ въ 1883 году. Денежныя средства на храмъ даны были Миссіонерскимъ Комитетомъ, а матеріалъ былъ доставленъ корейцами.

О послѣдующихъ миссіонерахъ Посѣтскаго участка о Ал. Быстрицкомъ, о. Крахмалевъ, о. Ляхоцкомъ и другихъ см. въ сообщеніи Янчхэнскаго миссіонера о. Григорія Прозорова въ главѣ «Миссіонерскіе станы».

О первыхъ миссіонерахъ какъ Посѣтскаго участка, такъ и Корсаковской волости (Илія Пляскинъ, Александръ Новокшеновъ, Иннокентій Верещагинъ) въ общемъ нужно сказать слѣдующее,—все они служили въ вѣранныхъ имъ приходахъ сравнительно очень непродолжительное время: три—пять лѣтъ это въ большинствѣ случаевъ обычный срокъ ихъ службы. Нечего говорить, что за такое короткое время миссіонеры не могли надлежащимъ образомъ примѣниться къ своей паствѣ, („всѣмъ быхъ вся“...), ни изучить у корейцевъ нравовъ, обычаевъ и языка, ни утвердить новокрещенныхъ въ правилахъ святой вѣры и пр., а это все и важно, и необходимо, и составляетъ краеугольный камень дѣятельности благовѣстниковъ. Тѣмъ не менѣе миссіонеры среди корейцевъ по мѣрѣ возможности дѣлали свое дѣло, являясь почти всегда пастырями непостыдными, а подчасъ и достохвальными. И это не фраза. Что первые миссіонеры относили свои обязанности не формально, имѣли дѣло не съ цифрами, а влагали въ свое служеніе „душу живу“, которую также искали прежде всего среди просвѣщаемыхъ, это видно изъ того, что большинство миссіонеровъ заслужило теплую любовь и благодарную память среди корейцевъ. Корейцы всячески выражали свою признательность любимымъ пастырямъ: подносили имъ драгоценныя кресты, иконы, провожали ихъ при отъѣздѣ всеми селеніями, проливали при разлукѣ искреннія слезы, собирали деньги сиротамъ послѣ смерти миссіонера и пр. (таковы о.о.: Александръ Быстрицкій, Петръ Ляхоцкій, Михайлъ Телятьевъ, Александръ Новокшеновъ и др. см. «Миссіонерскіе станы».)

Этотъ жизненный фактъ важенъ въ томъ отноше-
ннн, что онъ безусловно свидѣтельствуесть о способно-
сти корейцевъ войти въ сердечныя, искреннія и тѣс-
ныя отношенія съ пастыремъ-миссіонеромъ и церковью
Христовой. Корейцы умѣютъ цѣнить и цѣнять то,
„что истинно, что честно, что справедливо, что чисто,
что любезно, что достославно“... (Фил. 4,8), а потому
мы не можемъ полагаться на свидѣтельство тѣхъ мис-
сіонеровъ, которые говорятъ объ индифферентизмѣ, ра-
внодушіи корейцевъ къ религіи, о равнодушіи даже
христіанъ. Не можемъ полагаться потому, что такой
миссіонеръ не вѣритъ въ свое собственное дѣло, — дѣло,
которое и движется вѣрой и на которое онъ постав-
ленъ, а потому, его слова много теряютъ въ своей
цѣнности. Пастырь, свидѣтельствующій плохо въ осо-
бенности о своихъ пасомыхъ, свидѣтельствуесть противъ
самого себя. Во-2-хъ, мы знаемъ совершенно противо-
положные отзывы другихъ миссіонеровъ, сами знаемъ
не только хорошихъ христіанъ корейцевъ простолю-
диновъ, — но и пастырей, вышедшихъ изъ среды тѣхъ-
же корейцевъ.

Свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ, да оварить
чрезъ достославныхъ благовѣстниковъ души корей-
цевъ, да изольетъ на нихъ обильно дары Всесвятаго
Духа, чтобы они стали съ нами едино и чтобы было
«едино стадо и Единъ Пастырь».

І. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ г. Костромѣ съ 1902 г. издается иллюстрированный журналъ
„ОБЗРѢНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВА“

выходить 6 разъ въ годъ (по выпуску черезъ мѣсяць) сброшю-
рованными книжками подъ редакціей

ИНСТРУКТОРА ПЧЕЛОВОДСТВА Г. А. КУЗЬМИНА.

Журналъ выходитъ по обширной программѣ и главной
задачей ставить ознакомленіе пчеловодовъ со всеми жур-
нальными статьями, появляющимися въ другихъ изданіяхъ,
если только эти статьи имѣютъ интересъ съ точки зрѣнія
практика-пчеловода.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА **ОДИНЪ РУБ.**
ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

Подписную плату адресовать: г. Кострома, редакціи журнала
„Обзрѣніе Пчеловодства.“

Журналъ за 1902 и 1908 г. высылается по полученіи
ОДНОГО руб. за каждый годъ.

По желанію подписчика журналъ высылается **НАЛОЖЕН-**
НЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ (на первый номеръ), но въ такомъ случаѣ
при полученіи журнала уплачивается 1 руб. 20 коп.

„Обзрѣніе Пчеловодства“ удостоено благословенія отца
Іоанна Кронштадтскаго.

СОДЕРЖАНІЕ № 8-го.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: 1. Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго
Начальства.—2. Школьное дѣло на полуостровѣ Камчаткѣ за 1902—3 уч.
годъ (окончаніе).

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: 1. Поученіе на 1-е марта. *Прот. П. Ми-*
чуринъ.—2. * * * (Стихотвореніе). *С. Г. Парачевскій*.—3. Краткій очеркъ развитія
миссіонерскаго дѣла среди корейцевъ (продолженіе). *Г. П.*

За Редактора священникъ *Вл. Давыдовъ*.

Печатать разрѣшается. 1904 г. апрѣля 4-го дня.

Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей А. Муравьевъ*.

Владивостокъ. Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ.“